Россия и Америка в XXI веке. 2013-2023

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

Все права защищены

Выпуск № 4 Том . 2021

Ближайшие перспективы в сфере безопасности на трансатлантическом пространстве

Золотарёв Павел Семёнович

Институт США и Канады РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Идея создания общего пространства безопасности от Ванкувера до Владивостока почти 40 лет назад казалась главным ориентиром для бывших противников по холодной войне. Сегодня при существующих отношениях России с Соединёнными Штатами и другими западными странами эта идея не вспоминается и не рассматривается в качестве актуальной и реалистичной. Но есть основания предполагать, что сложившаяся ситуация обусловлена тем, что обе стороны принимали тактические решения, противоречащие общим стратегическим интересам. В США, по мнению наиболее авторитетных специалистов, есть убеждение в необходимости развития отношений с Россией для реагирования на ряд важных проблем международной безопасности, в том числе для сдерживания Китая, а России, в свою очередь, необходима Америка и Запад в целом для собственного развития. На данном этапе в США обеспокоены плохими отношениями с Россией и её сближением с Китаем. Противоречия в результате несовпадения тактических решений и стратегических целей могут привести к определённым шагам со стороны администрации Дж. Байдена, способных изменить сложившуюся ситуацию.

Ключевые слова: сферы влияния, сдерживание, развитие, безопасность

Дата публикации: 16.12.2021

Ссылка для цитирования:

Золотарёв П. С. Ближайшие перспективы в сфере безопасности на трансатлантическом пространстве // Россия и Америка в XXI веке. – 2021. – Выпуск № 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760017801-8-1/>. DOI: 10.18254/S207054760017801-8

¹ В 2012 году Дмитрий Данилов в своей статье в журнале «Мировая экономика и международные отношения» отметил, что «идея построения общего пространства безопасности – от Ванкувера до Владивостока – уже более 20 лет признаётся главным политическим ориентиром бывшими противниками в холодной войне. Однако по-прежнему нет единства даже в том, возможно ли вообще сформировать сообщество евро-атлантической безопасности, не говоря уже о дорожных картах многостороннего движения от Ванкувера до Владивостока».

² Прошло уже не 20, а 40 лет, а единства в трактовке этой идеи нет. Тем не менее, есть основания считать, что идея реалистична. Она отвечает стратегическим интересам государств на евроатлантическом пространстве. Поэтому необходимо рассмотреть причины сложившейся ситуации.

³ Представляется, что главной из них являются принципы принятия решений политическим руководством этих государств. Элиты, как правило, руководствуются сиюминутными, тактическими интересами, а не стратегическими целями.

⁴ Яркий пример – принятие Соединёнными Штатами решения о начале процесса расширения НАТО. В воспоминаниях занимавшего в то время пост министра обороны США Уильяма Перри достаточно подробно представлена обстановка и стечение второстепенных факторов, повлиявших на принятие решения. Оно определило перспективу изменений международной обстановки на несколько десятилетий вперед. Мнение такого авторитетного политика, как Джордж Кеннан, чётко предсказавшего, что последствия расширения НАТО неизбежно приведут к обострению отношений РФ с западными странами и свёртыванием демократических преобразований в России, было проигнорировано.

⁵ По существу, принятие решения о расширении Североатлантического альянса обозначило сохранение того курса, который проводился в рамках сдерживания Советского Союза. Он, как известно, состоял из трёх основных составляющих:

- ⁶ • ограничение сферы влияния;
- идеологическое противоборство;
- ядерное сдерживание.

⁷ Идеологическое противоборство в 1992 г. прекратилось, а ядерное сдерживание оставалось в силу технических факторов, без учёта политической целесообразности. Решение о расширении НАТО по существу было направлено на ограничение сферы влияния теперь уже России, избравшей на тот момент, демократический путь развития и переход к рыночной экономике.

⁸ В этом возрождении политики сдерживания берут своё начало все последующие проблемы в отношениях между РФ и её западными партнёрами.

Так, после подписания Стамбульского соглашения по адаптированному Договору об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ), на Россию стало оказываться давление. Оно было направлено на ускоренный вывод воинских частей, остававшихся на территориях Грузии и Молдавии. Данный аргумент абсолютно необоснованно связывался с ДОВСЕ.

⁹ С аналогичным подходом оценивалась и миротворческая деятельность России на постсоветском пространстве, представляемая как фактическое проявление имперских намерений. При этом, за попытками Грузии в августе 2008 г. военной силой восстановить свою территориальную целостность и одновременными усилиями Украины по ограничению базирования Черноморского флота России в Крыму достаточно чётко просматривался единый замысел западных партнёров по фактическому вытеснению России из Чёрного моря. В 2014 г. события на Украине должны были привести к реализации сценария лишения России базы Черноморского флота в Крыму, но подобного развития событий не произошло. Сегодня же вопрос о членстве Грузии и Украины в НАТО остаётся открытым.

¹⁰ Это же относится и к политике по ограничению сферы влияния России. Даже если допустить отказ от данного курса, восстановление прежнего уровня отношений между РФ и коллективным Западом невозможно. Последствия политики сдерживания привели к системным изменениям на евроатлантическом пространстве. Среди постсоветских государств ранее существовавшее стремление «жить как на Западе» уже не является общим. Утрачено и общее пространство безопасности. Даже в рамках ОДКБ сложилась весьма противоречивая ситуация.

¹¹ Тем не менее, есть основания для сдержанного оптимизма в отношении перспектив состояния безопасности. Большую роль здесь играют накопившиеся противоречия между тактическими решениями политического истеблишмента и стратегическими интересами государств на трансатлантическом пространстве.

¹² На бывшей территории СССР наблюдаются разные темпы развития государств. Речь идёт не только о формировании рыночной экономики, но и о переходе от авторитарных к демократическим методам управления. При этом остаётся общая направленность траектории развития – рыночная экономика и развитие демократии. К сожалению, Россия на этом направлении в силу ряда объективных и субъективных факторов как внешнего, так и внутреннего характера, не смогла стать лидером. Тем не менее, роль РФ на постсоветском пространстве остаётся определяющей. В этой связи необходимо учесть, что именно европейские страны являются основными экономическими партнёрами России.

¹³ Так, по данным Федеральной таможенной службы России за 2020 год, на Европейский Союз пришлось более 40% российского товарооборота, на СНГ – около 11%, на ЕАЭС – около 8% и на страны АТЭС – около 33%. Основная доля импорта в Россию связана с поставками машин и оборудования. В 2020 г. они достигли 32% всего объёма российского импорта. Последние годы заметно возрастают аналогичные поставки из Китая, превосходя поставки даже из Германии и Италии вместе взятые. В этом прослеживается влияние американских

и европейских санкций по отношению к России. При этом техника, произведённая в Китае, имеет европейскую первооснову при более низком, чем в Европе, качестве изготовления.

¹⁴ Экономические связи именно с ЕС играют наиболее существенную роль в создании благоприятных условий для развития России. Последние отмечены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой в июле 2021 г., как главная цель внешней политики РФ. Характерно, что и целью обороны страны в Стратегии национальной безопасности ставится «создание условий для мирного социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечение её военной безопасности». Данный пункт закономерен, ибо состояние безопасности определяется наличием условий для развития страны, а не одной лишь военной мощью государства. Если России не удалось выстроить таких отношений с наиболее развитыми странами мира, то это означает, что не удалась и российская внешняя политика. В этой связи стоит вспомнить, что Советский Союз меньше чем за 10 лет с помощью «непримиримых врагов» советского строя – иностранных капиталистов, осуществил индустриализацию страны, население которой в большинстве своём имело начальное образование.

¹⁵ Таким образом, есть все основания утверждать, что для развития России необходимо восстанавливать отношения с Европейским Союзом и Соединёнными Штатами. Однако данная цель пока не находит отклика в реальной внешней политике России. Несмотря на это, интерес к нормализации отношений с РФ у западной стороны есть.

¹⁶ Важно учитывать, что в политике европейских стран по отношению к России значительную роль продолжают играть Соединённые Штаты. Тем не менее, европейцы всё чаще поднимают вопрос о необходимости проявления большей самостоятельности и важности отношений с Россией.

¹⁷ Если проанализировать стратегические интересы США, то они имеют достаточно весомые стимулы для выстраивания отношений с Россией на значительно более высоком уровне. Так, накануне второго президентского срока В.В. Путина, ещё в 2011 г. бывший заместитель министра обороны США Грэм Аллисон и бывший помощник советника по национальной безопасности США Роберт Блэквилл опубликовали работу «Россия и национальные интересы США: почему это должно волновать американцев?» (Russia and U.S. National Interests: Why Should Americans Care?). В данном труде они фактически заявили, что Россия нужна Америке и без неё они не справятся ни с ключевыми проблемами безопасности, ни с задачей сдерживания Китая. Авторы выделили ряд сфер, важных для США, в которых Россия может иметь существенное влияние. К ним они отнесли ядерные вооружения и нераспространение ядерного оружия; противодействие терроризму; энергетику; проблему Афганистана; геополитики, в условиях растущей мощи Китая; и проблемы мировой финансовой системы. По оценке Аллисона и Блэквилла, Россия и США перестали быть противниками, но не успели стать друзьями. При этом новый президентский срок В. Путина может сопровождаться более жёсткой риторикой по отношению к Соединённым Штатам и Западу в целом. На этом основании авторы работы пришли к выводу, что Россия должна быть главным приоритетом для США. Одновременно, в достаточно

аккуратной форме просматривается, что главной целью отношений с Россией является будущая возможная поддержка в сдерживании Китая.

¹⁸ Последний пункт достаточно полно отражён в следующей цитате: «Важнейшая задача Америки в управлении подъёмом Китая – сформировать международную среду таким образом, чтобы стимулировать Пекин к работе и адаптации к существующему глобальному порядку вместо того, чтобы пытаться его существенно изменить в ущерб Америки. Это в свою очередь требует, чтобы Соединённые Штаты работали в тесном сотрудничестве с другими крупными державами мира, в том числе с Россией»

¹⁹ Даже когда в работе подчёркивается необходимость формирования европейской системы безопасности и обращается внимание на невозможность её построения при игнорировании интересов России, авторы акцентируют внимание на Китае.

²⁰ Несмотря на это, они уделяют внимание и ключевым интересам США на европейском направлении: «Более эффективная архитектура безопасности в Европе может также помочь наладить сотрудничество с Россией в других странах и областях, в том числе по отношению к Китаю».

²¹ Фактически в упоминаемой работе достаточно чётко обозначено, что с точки зрения военно-стратегических интересов Соединённым Штатам важно поддерживать хорошие отношения с Россией для сдерживания Китая.

²² Однако реальная политика США все прошедшие годы подталкивала Россию к сближению с КНР. Сегодня отношения двух стран в некоторых сферах носят характер, близкий к союзническому, а Китай воспринимается Соединёнными Штатами в качестве основного конкурента и соперника.

²³ С приходом в Белый дом администрации Дж. Байдена обозначилось повышение внимание к российско-китайскому сближению. Новые американские власти ищут способы ослабить связи России и Китая.

²⁴ Вероятнее всего, США попытаются предпринять определённые шаги по трём направлениям.

²⁵ Первое из них связано с возможным нарастанием естественных озабоченностей России возрастающей военной мощью КНР и заметной экономической зависимостью страны от дальневосточного соседа.

²⁶ Второе направление состоит в смягчении санкционного давления на Россию, а также и на те европейские компании, которые имеют отношение к реализации этих санкций.

²⁷ Третье связано с использованием потенциальных возможностей сотрудничества по другим актуальным проблемам, где есть совпадение интересов.

²⁸

Возможные шаги по первому направлению

Россия оказывала и оказывает существенную помощь Китаю не только в военно-технической сфере, но и в экономической области. РФ надёжно и выгодно для дальневосточного партнёра обеспечивает его сырьевые потребности.

²⁹ Однако, как бы ни были конструктивны текущие отношения между Россией и Китаем, имеющийся дисбаланс в уровнях военной экономической мощи любых соседних государств не способствует безопасности. Современный мир отличается быстротечным ходом событий, а отношения России и Китая проходили через разные этапы. Пекин достаточно активно проникает в традиционные сферы влияния России, к таким, например, можно отнести страны Центральной Азии, а также Арктику, где Китай обозначил свои интересы. Настороженность может вызывать и отход КНР от исторических традиций сдержанности в открытой опоре на военную силу. Не может оставаться без внимания с российской стороны и рост ядерного потенциала Китая. Причём важной особенностью этого ядерного потенциала, судя по появляющейся информации, является его способность к действиям в условиях глубокого ответного удара, то есть после массированного ядерного воздействия. Реализованная программа размещения как ракет, так и пунктов управления в тоннелях, размещённых в горных массивах, позволила обеспечить высокую живучесть ядерного потенциала. Следующий шаг в развитии китайского ядерного потенциала – приобретение возможности проведения ответно-встречного удара. С этой целью КНР создаёт свою систему предупреждения о ракетном нападении и развёртывает группировку межконтинентальных ракет шахтного базирования. В результате, Китай будет обладать ядерным потенциалом, уступающим по количеству России и США, но превосходящим по возможностям проведения ответных действий в любых условиях обстановки.

30

Возможные шаги по второму направлению

Что касается снижения санкционного давления на Россию со стороны США, то администрация Дж. Байдена начала движение в этом направлении. Прежде всего, она остановила борьбу против газопровода «Северный поток–2», огорожив от санкций европейские компании, связанные с проектом. Фактически обозначился курс на восстановление полноценных экономических связей России и ЕС. Снижены отрицательные последствия санкций для европейских компаний, работавших с Россией. В итоге ослаблено китайское направление российского сырьевого экспорта. Не исключено, что санкции могут снять не только с европейских стран. Так, например, предлагается «с помощью Индии отвлечь Россию от Китая, а для этого Вашингтону отказаться от санкций, против Индии, предусмотренных за покупку российской системы противовоздушной обороны С-400». За этим предложением стоит расчёт американского истеблишмента на сокращение сотрудничества Москвы и Пекина в военно-технической сфере. Предполагается, что, сняв с других стран препятствия для импорта российских вооружений, США создадут условия для снижения поставок оружия из РФ в Китай.

³¹ На второй план могут отойти санкции, связанные с украинским кризисом. Не исключено, что и вопрос о вступлении Украины и Грузии в НАТО исчезнет из поля зрения. В то же время маловероятно, что США откажутся от санкций, связанных с нарушением прав и свобод в России, но острота их может ослабнуть.

³²

Возможные шаги по третьему направлению

Сотрудничество Москвы и Вашингтона ещё в годы холодной войны концентрировалось вокруг проблемы контроля вооружений и предотвращения ядерной войны. Эти же вопросы обозначены в совместном заявлении президентов России и США в Женеве 16 июня 2021 года. Накопившиеся проблемы в сфере контроля вооружений не дают оснований для оптимизма в отношении достижения в ближайшей перспективе конкретных договорённостей, но рабочий процесс становится достаточно насыщенным.

³³ Кроме сферы контроля вооружений, стратегической стабильности, Соединённые Штаты будут сохранять, а возможно и расширять сотрудничество с Россией по борьбе с терроризмом.

³⁴ Не исключено, что Россия и США найдут области сотрудничества в сфере кибербезопасности. Так, например, обозначенная цель в женевском соглашении президентов России и США по снижению риска возникновения ядерной войны предопределяет согласованные усилия по обеспечению кибербезопасности систем управления ядерным оружием. Переданный российской стороне перечень объектов американской стороны, которые не должны подвергаться кибератакам, логически должен предполагать формирование аналогичного перечня объектов с российской стороны и взаимодействие при обнаружении атак на такие объекты.

³⁵ Вполне возможно, что США могут воспользоваться тем, что Китай, по их мнению, нацелен на односторонние выгоды в сотрудничестве, а Россия нуждается в передовых технологиях. По предположениям американских экспертов, Соединённые Штаты могут пойти на сотрудничество по проблемам климатических изменений, предполагающих «обмен передовым опытом по улавливанию метана, содействие в разработке экологически чистых альтернатив добыче нефти и газа и принятие других мер по ограничению выбросов парниковых газов в России».

³⁶ Рассчитывают в США и на полезность продолжения сотрудничества в рамках Арктического совета, учитывая, что для России далеко не безразличны арктические планы Китая.

³⁷ Аналогичные расчёты связываются и с государствами Центральной Азии, где растёт влияние Китая и снижается влияние России.

³⁸ В целом потенциал возможных шагов, которые могут быть предприняты, чтобы ослабить партнёрство России и Китая, достаточно разнообразен. Однако для России подобные устремления США не интересны. Тем не менее, Москва может использовать открывающиеся возможности и привести российскую

внешнюю политику в соответствие со своими стратегическими целями – создание благоприятных условий для развития страны.

The Nearest Prospects for Trans-Atlantic Security

Pavel Zolotarev

*Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The idea of creating a common security space from Vancouver to Vladivostok almost 40 years ago seemed to be the main reference point for the former opponents of the Cold War. Today, given Russia's existing relations with the United States and other Western countries, this idea is not remembered or viewed as relevant and realistic. But there is reason to believe that the current situation is due to the fact that both sides made tactical decisions that were contrary to common strategic interests. In the United States, according to the most authoritative experts, there is a belief in the need to develop relations with Russia in order to respond to a number of important problems of international security, including to contain China, and Russia, in turn, needs America and the West as a whole for its own development. At this stage, the US is concerned about poor relations with Russia and its rapprochement with China. Contradictions resulting from the discrepancy between tactical decisions and strategic goals can lead to certain steps on the part of the Biden administration to change the current situation.

Keywords: spheres of influence, containment, development, security

Date of publication: 16.12.2021

Citation link:

Zolotarev P. The Nearest Prospects for Trans-Atlantic Security // Russia and America in the 21st Century. – 2021. – Issue 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760017801-8-1/>. DOI: 10.18254/S207054760017801-8